

Глава 5

Вывалился из сна под громкий стук в дверь. Тело болит и не желает двигаться, голова, словно полна железа и каждый новый удар по дверному полотну отзывается звонкой болью. Басовитый голос командующего заставил сползти с кровати. Прополоскал рот, прежде чем открыть дверь.

– Ворк, Совет уже собрался. Пора идти, – отчеканил Гругтевор, а потом дернул носом. – Вентиляцию открой!

– А-э...– растерялся я. – Ага, сейчас, переоденусь и приду.

Командующий оглядел мои доспехи, носящие следы самого разного характера, в том числе и экскрементов гоблинов.

– Приходи в обычном одеянии. Всё, ждём.

Гругтевор развернулся и пошел в сумраке тоннеля прочь, полыхнув кроваво-рыжей шевелюрой в луче света из окна зеркальной шахты. За такой цвет волос и бороды, Гругтевор носит прозвище Кровавобородый.

Почти закрыл дверь, как раздался мелодичный крик Анны. Мысли забегали быстрее, поэтому успел выскочить из комнаты и встретить лунарку там. Легкое недоумение мелькнуло на лице, и она бросилась обниматься. Такая пылкость весьма впечатляет, я робко приобнял девушку.

– Ах, Ворк, я так рада, ты не представляешь! Вернулся, вернулся! – Куница потёрлась лбом о подбородок с длинной щетиной. – Ты молодец!

Она привстала на цыпочки, вдруг прижавшись губами к моим. Я окаменел, но Анне словно не нужна реакция, отстранившись, она опять прижалась к стальной груди.

– Вновь ты в доспехе, Ворк... Знаешь, я так ждала и волновалась, что тётя Тама разрешила вместе с ней вернуться в Королевство. Мы там, на полях, порядок наводили, а она сейчас на Совете. Тебе ведь тоже туда?! Пошли, я помогу подготовиться.

С неким странным удовольствием слушаю поток её слов. После предложения, лунарка двинулась в сторону комнаты, но я прихватил за плечи.

– Погоди немного.

- Почему? - недоумённо воззрилась она ультрамарином, в полумраке ставшим более глубоким. Я с удивлением ощущаю под пальцами хрупкость её точёного тела и даже некий драгоценный свет-блеск кожи отметил.

- Ну, - засмутился я, памятуя неприятный запах в комнате, - нужно несколько подготовиться. Норка, - с трудом взял я оборот, - подожди немного, ладно?

Даже при таком слабом освещении видно, как заалели её щеки. Шёпотом донёсшегося дыхания, она откликается:

- Хорошо.

В нос вторгся пренеприятнейший дух, поселившийся в комнате. Распахнув створку вентиляции, как можно шире, зажег фонарь. Потом к окошку зеркальной шахты - пусть в комнате будет светло. Нам, гномам, для ориентации в подземельях требуется минимум света, но сейчас мне почему-то хочется разогнать извечный полумрак.

Достал смесь трав, недавно полученную от алхимиков - такие нужно зажигать, чтобы восстановить силы и улучшить атмосферу в помещении. Выбив достаточно искр на пух, зажёг туго скрученную траву. Задул. Кончик покраснев, начал тлеть.

Выждав пока ароматный дымок распространиться по комнате, я позвал Анну. Дверь тут же распахнулась и любопытный взор живо поскакал по скромной обстановке. Ничего необычного в ней, конечно, нет, я же внимательно слежу за реакцией луарки. К счастью, обошлось.

- Так, что ты скрывал? - спросила она.

- Уже всё хорошо.

- Ах, мне до жути интересно, Ворк! Расскажи! - насаждает Куница, потянув за наруч.

- Великий Ор, какая ты любопытная! Видишь, в чём у меня доспехи - мы в сральнике гоблинов лазили, а я не удосужился ни очистить броню, ни помыться, ни вентиляцию открыть. Короче, воняло тут!

В её распахнутых глазах заплясали чертята, Анна прыснула и, наконец, звонко рассмеялась, рассыпая хрусталь по моей скромной обители.

- Так, всё! - продолжаю я, борясь с мыслями о поцелуях. - Мне нужно скорее привести себя в порядок. Совет ждёт.

- Да-да, прости, - отозвалась Куница. - Доверься мне, герой.

Когда её губы произносят это слово, меня пробивает дрожь. Вот уж сотворили Боги нам на голову лун, покоя от них нет.

Анна скорее взялась помогать – снимать доспехи и одежду. Вновь представ в исподнем, ощущая стыд и жар на щеках, только деятельную деву это не волнует. Она потянула рубаху, скользнула бесстыдным взглядом по торсу и отойдя к умывальнику, спрашивает:

– Есть какая-нибудь тряпочка, Ворк? Можно эту возьму?

В руки гостя попала та, которой бережно начищаю оружие, сейчас свежая, недавно выстиранная. Мой протест утих, не достигнув горла, ибо она тут же опустила тряпицу в воду. Далее тонкие ручки вернулись к поясу, где у лунарки висит весьма пухлая сумка. На полочку рядом с умывальником было выложено несколько бутылков. Белёсым содержимым одного из них она намазала тряпку.

– Это особое мыло, – сыграла бровями Анна. – Дай-ка...

Куница стала натирать меня ароматным составом. Я различил ноты хвойных и ещё какой-то знакомый. Вскоре, сполоснув тряпицу, она собрала мыло с кожи.

– Конечно, если хочешь, я бы могла и дальше, помогать тебе, – прошептала она, пристально разглядывая мои губы и ведя коготком по груди. – Но, наверное...

– Да-да, ниже я справлюсь сам, Анна, – поспешил заверить я.

– Если что, зови, мало ли... – улыбнулась лунарка и вышла.

Я быстро сбросил штаны, повторил процедуру и когда надевал свежее бельё, девушка уже вернулась.

– Ну вот, не дал полюбоваться, – картинно огорчилась она.

– Едва успел, – буркнул я.

– У тебя есть что-нибудь красивое надеть?

– Красивое? – удивился я.

– Ах, Ворк, конечно! Ты же пред очами Совета предстанешь, – заявила лунарка тоном, будто объясняет очевидное.

Я быстро перебрал в уме гардероб и покачал головой, из невоенного у меня только штаны и рубаха из конопляной ткани.

– Все вы такие, никакой эстетики, – посетовала Анна, улыбнувшись. – Ну хоть на твоей голове и лице дай порядок наведу.

Я позволил ей приступить к уходу. Времени это заняло минимум, зато, по словам Анны, выглядеть стал намного опрятнее. В довершение, она принесла один из выложенных бутылков. Стоило крышке покинуть горлышко, ноздрей коснулся приятный холодный аромат.

– Это духи, Ворк, – произнесла она, смочив палец и начав водить им в районе моей шеи. – Будешь прекрасен и душист!

– Спасибо, – вымолвил я, мечтая о битве с гоблинами, троллями и другими тварями, в компании которых меня не давит смущение и стыд. Лунарки точно наделены какой-то властью над нами.

– Не за что, герой, – шепнула она. – Вернёшься, а я тут уже всё уберу.

Я склонил голову и двинулся к выходу. Ноги слушаются с некоторым трудом, а в голове носятся осы дурацких мыслей. Я повелительно разогнал их, ведь пока иду к Залу Собраний, нужно всё тщательно вспомнить и заново расставить по своим местам. Почти уверен, будем обсуждать случившееся и дальнейшие действия.

Сегодня, несмотря на дневное время, гномов встречается больше. Каждый стремится пожать руку или хлопнуть по плечу, видимо, пока спал, вести разнеслись по Королевству. Несколько растерянно улыбаюсь и отвечаю. Конечно, мы так или иначе все знакомы, но столько внимания получаю впервые. В тоннелях и залах уступают дорогу, называя то Ворком Смелым, то Решительным. Слышать приятно, но очень смущает.

Перед входом в Главный Холл ожидаемо повстречал Гвальта с Буном.

– Ты чего не спишь-то?! – удивился Соловей.

Я пояснил, и они уважительно закивали.

– Получается, поговорить не удастся? – итожит Гвальт.

– После заседания только, – подтвердил я, оглядываясь – к нам подходят улыбающиеся жители, тоже, видимо, настроенные на пересказ событий.

– Ну, тогда не будем задерживать, – громче сказал Соловей, чтобы все слышали. – Только не

иди правым путём – вновь трещина.

- Без обвала? – спросил я.

- Да. Можно перепрыгнуть, ширина в два-три локтя.

Пожал друзьям руки и двинулся дальше.

Выйдя в Главный Холл, спешу скорее пересечь его и войти под свод левого тоннеля, ведущего к Залу Собраний. Отсчитал десятую крепь и, наконец, вышел в пещеру зала – прекрасное место, где часто собираются гномы, когда нет заседаний. Именно сюда вешаются или ставятся работы Буна по дереву, тут приложена масса усилий для украшения пола – выложен гранитными плитами, а после отполирован. С лёгким эхом разносится журчание нескольких искусственных источников, а небольшой фонтан издаёт мелодичный звук. Сегодня за столом собрался весь Совет, а каменные трибуны позади почти полностью заняты. Справа, под охраной пехотинцев, стоят все пленённые гоблины. Предчувствие большого разговора меня не подвело. С креплёного брусом купола пещеры, изливается рассеянный солнечный свет, заманенный сюда с помощью шахт. Ему помогают большие фонари так, что лежавший на полу небольшой камушек, я с легкостью разглядел. Поднял, ощущая приятное чувство от породы в ладонях. С детства руки тянутся к камням и земле.

Не дойдя десятка шагов, поклонился Совету и отдельно Королю. Светлый лик Иирдры качнулся в знак приветствия. Груггевор, так, как я отношусь к военным, заговорил:

- Присаживайся, Ворк. Мы ждали только тебя.

Я занял место в переднем ряду каменных скамей. Король поднялся и начал речь:

- Братья и сёстры, сегодня нам предстоит обсудить случившееся и принять несколько важных решений. Во имя Ора, приступим!

Иирдра сел, а командующий встал. Взгляд серых, глубоко посажённых глаз Кровавобородого обращен ко мне:

- Ворк, расскажи присутствующим, как всё было.

Приняв стоячее положение, я взялся пересказывать недавнее, акцентируя внимание на ключевых моментах. Лица некоторых, видимо ещё не слышавших во всей полноте историю о битве с троллем, вытягиваются, а головы то и дело покачиваются. Короткой повестью меня дополнила Тама – первая в купе с обозниками, кто увидел тварь Тёмного Ока. А потом повесть перешла к походу на зеленокожих. Я заметил, как пленный Атакаун внимательно вслушивается, но не переводит остальным. Вскоре рассказ закончился. Обозники и пехотинцы, участвовавшие в походе, подтвердили мои слова.

Вновь опустилась тишина, в которой почти различим тяжкий гул раздумий каждого из участников собрания.

- Насколько понимаю, - заговорил Король, - ты, Груггевор, уже предпринял некоторые меры для защиты форта на полях?

- Так точно! На постоянном дежурстве там усиленный баллистами отряд пехотинцев в количестве десяти, - отчеканил командующий.

- Одобряю. Теперь, уважаемые представители Совета, готов выслушать ваши соображения.

Вытянутый стол, за которым заседает Совет, концом с тронем направлен от трибун. По правую руку от Короля сидит Груггевор, а по левую Ур - ясноглазый пожилой гном, выборный от алхимиков. Я видел, как он кивнул командующему и Кровавобородый взял слово:

- Моё мнение будет привычным - борьба с агрессором, - заявил он, словно медведь прорычал. - Тролли решили напасть - мы уничтожим их до последнего! Гоблины, да поразят Боги это семя Вороньего Глаза, меня вообще не особо волнуют. Собираем отряд и уничтожаем лагерь за лагерь.

Я глянул на Атакауна, чуть отступившего к своим. Думаю, ему понятно, что ждать пощады от гнома с огнём волос и бороды не стоит.

- Ясно, Груггевор. Ты, Ур? - произнёс Король.

- Нашему цеху повезло больше всех, кхе-кхе, - привычно скрипучим голосом проговорил гном в мантии. Все знают, что от испарений он давно пережёг горло. - Ни один из реактивов и материалов, посланных эльфами, не пострадал. Спасибо всем, кто помог этому случиться.

Ур немного наклонил голову в сторону трибуны.

- Кхек, - вновь начал он, - мы примем то решение, которое выберет большая часть Совета. И поддержим, кхе, всеми необходимыми изделиями.

- Благодарю, - кивнул Иирдра.

- Я считаю, уважаемый Совет, уважаемые братья и сёстры, - начал Мидлас, выборный от ювелиров, - что нам пока рано с кем бы то ни было воевать. Защищаться, вести агрессивную оборону - да, но не нападать. Красные Холмы богаты ягодой, фруктами и травами, но недра тут скудные. Нам едва удаётся покрывать потребности в железе, меди, олове, свинце. Я не говорю о драгоценных металлах и камнях - посмотрите на лунарок, - уже живее и громче заявил он, выразительно напрягая глаза и активно жестикулируя. Продолжает тише, ибо в Зале Заседаний сильное эхо: - Где их богатые наряды, где украшения, где подарки от нас, гномов?

Нет, я могу одобрить только усиление форта и, возможно, дозоры по окрестностям.

Гул поддержки пробежал по рядам – каждый хочет дарить ювелирные и прочие изделия лунаркам. Это наша традиция. До Сечи, каждая купалась в роскоши, что является ещё одним поводом для ненависти к людям, ограбившим нас.

– Добрые слова, Мидлас. Спасибо, – проговорил Король. – Ты, Мог, что думаешь?

Мог – очень уважаемый гном в Королевстве, выборный от рудокопов, литейщиков и кузнецов. Он приложил много усилий, чтобы заманить меня к себе в цех. Сила моих сверхдлинных рук не давала покоя могучему и мрачному гному, особо его раздражает то, что вместо работы с рудой в дозоры шастаю. Мне стоило большого труда уговорить Совет направить служить в разведку, но часть души до сих пор рвётся в шахты. С тоской сдвигал камушек в ладони – вот бы горя не знал, каждый день касаясь недр Тверди.

В отличии от других Мог поднялся из-за стола. Темноволосый, коренастый, мощный и мрачный, будто утёс:

– При всём уважении к Мидласу, хочу заявить: мы столько руды добудем, сколько нужно, – громыхнул он. – Но брат прав, Первозданный Огонь не одарил здешние места богато, ибо наше место в Мрачных Горах, а не здесь.

Скрип от стиснутых челюстей разгневанного Мога походит на скрежет камня о камень. – Всё понимаю, но сторона Груггевора мне ближе. Я за войну.

Одобрение тут же отразилось гулом, многие закивали. У меня в груди тоже пробудился огонь.

– Благодарю, Мог, я понял тебя, – отозвался Иирдра. – Давайте выслушаем Таму, что скажешь, дорогая?

– Спасибо, Иирдра, – мягко откликнулась пожилая лунарка. – Я боюсь троллей, они ужасны, неописуемо страшны и сильны. Это непобедимый противник. Слава Ору, что наш герой – Ворк, справился с ним, но искать их племя, дабы убить? Я против этого. Давайте лучше подумаем, как будем выживать с теми остатками провизии, что у нас остались.

Мрачная тень легла на лица многих, ведь это один из главных вопросов на сегодня. Король кивнул.

– Благодарствую, Тама, твои слова метки, а мнение ценно. Сегодня мы решим этот вопрос. Теперь ты, Спод, выскажись.

Весёлый Спод – выборный от инженеров. Мне очень нравится этот добродушный гном.

- Да чего тут думать, мы построим и оборудуем всё, что будет нужно! Решите воевать – значит, начнем изготавливать оружие, а коли защищаться – сделаем такие штуки, что враз у всех желание отобьют нападать.

Многие улыбнулись, а кто и рассмеялся. Король тоже позволил себе улыбку, но открытое, волевое лицо быстро вернуло серьёзное выражение. Теперь слово за ним. Я даже дыхание затаил, как вдруг слышу:

- Ворк, что скажешь про тролля ты?

Резко выдохнул от неожиданности и отвечаю:

- Могу подтвердить, что риск очень большой и без мощных арбалетов шансов на победу почти нет.

Иирдра кивнул и снова заговорил:

- Братья и сёстры, хочу отметить смелость и огненный дух Ора, что неистовей всех горит в наших воинах и рудокопах. Всё верно, мы – народ гордый и никакой угрозы не страшимся. Однако, пока нет большой нужды бить и крушить. Моё решение – разработайте эффективные меры защиты, доложите о них и будем выполнять. Ни троллей, ни гоблинов уничтожать не будем.

Совет дружно кивнул. Король мудр и опытен, решение мне видится верным.

- Что там с запасами продовольствия, Тама? – перешёл к следующему вопросу Иирдра.

- Плохо всё, – тут же отозвалась лунарка. Я крепче сжал камень в ладони, вслушиваясь. – Мы рассчитывали на обоз, экономии зимой, и за прошедшие месяцы поставок не было, поэтому ситуацию считаю критической.

- Состояние полей как? – последовал закономерный вопрос от Короля.

- В лучшем случае соберём десятую часть от того, что могло быть. Отныне пересмотрю отношение к запасам семян и вообще собираюсь создать хранилище провизии на крайний случай.

- А сборы съестного по округе?

- Это нам и остаётся. Составлю списки, отряжу лунарок, но их не хватит, так что нужно задействовать и гномов. Ну, и придётся с охраной ходить, в свете случившегося. В общем, план по экономии и мерам я вскоре предоставляю, – закончила Тама.

Лицо Иирдры помрачнело, тягостное молчание повисло над Залом Заседаний, а меня вдруг пронзила идея. Даже скорее, молния! Камушек, что крутил в ладони, раскрылся от напряжения.

- Король, можно слово? - тут же обратился я.

- Говори Ворк.

- Я знаю, как решить продовольственный вопрос! - произнёс я и по гномам пронёсся общий вздох удивления. - Один из гоблинов, как я говорил, знает наш язык и путь к лагерю эльфов ему тоже ведом!

Я оглядел сидящих, перед итогом речи:

- Позвольте мне отправиться с ним к эльфам, где попрошу помощи.

Слова звонко разлетелись по залу, отразившись эхом и взволновав сидящих, Совет тоже поддался эмоциям, что живо отобразились на лицах. Слово за словом поднялся спор, я слышу, как одни говорят о недопустимости подобного, а другие одобряют смелость. Король поднял руку и гномы утихли.

- Очень неожиданное предложение, Ворк, - произнёс он. - Но ты же понимаешь, что мы не можем пойти на это? Просто потому, что некого дать тебе в спутники.

- И не надо. Мы пойдём вдвоём, - жарко отозвался я.

Взгляды Совета скрестились на мне, будто проверяя на прочность. Не блефую ли, не горячусь ли почём зря? Ни я, ни другие гномы не представляют себе путь до лагеря эльфов, но каждый понимает, что это очень далеко. И всё же чувствую, какой силы порыв бушует внутри - готов тут же сорваться и выступить в путь! Поэтому взгляды членов Совета встречаю смело.

- Озадачил ты меня, - заговорил Король, - признаюсь, что отпускать не хочу. Каждый житель Второго Королевства мне дорог, а в свете произошедшего, беречь такого героя нам следует вдвойне. И всё же, Ор свидетель - ты достоин этого пути и тяжёлой ноши, битва с троллем и пленение гоблинов показало, что Боги с тобой. Ничто не сравнится с их поддержкой, потому я разрешаю тебе выйти в путь. Назначаю тебя, Ворк, на роль посла от Второго Королевства к нашим братьям эльфам, нашедшим дом в Оплоте Возрождения. Передай им низкий поклон и большую просьбу помочь с продовольствием.

Торжественная речь Короля отзвучала и тут уж гномы не стали себя сдерживать, принявшись ликовать и хвалить меня. С пылающим лицом, трепещущим сердцем, я оборачиваюсь к братьям и немногочисленным сёстрам, принимая одобряющие и восторженные взгляды. Счастье и воодушевление наполнили меня до краёв.

Когда страсти улеглись и Зал Собраний начал пустеть, я отвязал Атакауна от общей верёвки и повёл к себе. Судьба же остальных его сородичей понятна – в трудах на благо Второго Королевства, будут искупать вину.

Выход в путь намечен на завтра, впереди обстоятельные сборы, да и гоблину нужно подобрать мешок на плечи, пусть тоже несёт. Пока шёл переходами, пересекал Холл, а мимо плыли частые крепь, перебрал в мыслях, что необходимо в походе. Оказавшись перед дверью, вдруг вспомнил об Анне.

В свежем воздухе комнаты слышны тонкие ароматы, словно дополняющие царящий порядок и чистоту. Блестящие латы и кольчуга висят на своих местах, глазу приятно скользить по чистой поверхности родной брони. Лунарки в комнате не оказалось.

– Так, ты всё понял? – обратился я к гоблину.

– Бьёлшую чьясть.

– Дорогу-то помнишь?

– Ага.

Я призадумался, старательно отбиваясь от угрызений совести перед Куницей.

– Что вы обычно жрёте?

– Пёчти всё. Но вьашу еду не очень, – пояснил Атакаун, скривившись.

Я глянул не небольшую голову с торчащими ушами, буро-зелёной кожей и большими желтыми глазами. Очень хочется влить затрецину.

– Не очень, – передразнил я. – Как обоз разграбить, так весьма даже очень. Штанов на вас жалко!

На гоблинов, пока они ходят по Королевству, надели короткие конопляные штаны.

Решив, что оставлять Атакауна в комнате будет небезопасно, пошёл вместе с ним для поиска соответствующего заплечного мешка.

Вернулись мы не скоро. Сначала снабженцы отправили нас к инженерам, как раз занимающимися созданием новой конструкции для переноса поклажи на спине. Это оказался

уже не простой мешок, а жёсткий ранец, с косыми лямками и возможностью подвесить со всех сторон груз – для этого предусмотрены ремни. Конечно, такой ранец полагался только мне, для гоблина подобрали обычный мешок на лямках.

По пути встретили помощницу Тамы, которая, как раз несла мне запас еды в дорогу. Гномы повсеместно желали успеха и помощи Ора – каждый стремится поддержать. Ведя пленника со связанными руками, на верёвке в три локтя длинной, я старательно отвечаю собратьям. Вместо страха и неуверенности, мне хочется скорей вырваться под купол внешнего мира. В мыслях о грядущем, я открыл дверь в жилище и тут же забыл обо всём, поймав взгляд Анны.

– Как же так, Ворк? – тут же заговорила она. – Почему опять ты должен идти? И что делать мне? Тут хоть недалеко было, к гоблинам этим...

Я подумал, что по правилам, если гном и лунарка не видятся более двух недель, то она может выбрать для отношений другого. Получается Куница не рассматривает такого варианта, а уж мне говорить о таком точно не стоит. Топчусь на пороге, с любопытным гоблином за спиной.

– Прости, так вышло.

– Ах, Ворк, только я намечтала всякого, а ты опять, – огорчённо проговорила она, вставая с кровати. – Ну, ладно, посмотрим ещё!

Последние слова Анна произнесла как-то иначе, веселее. Не смотря в глаза, лунарка приблизилась, неожиданно я получил поцелуй в щеку и остался один, если не считать Атакауна. Только эхо убегающей девушки терзает слух. Настроение тут же упало и я с досадой дёрнул верёвку, от чего гоблин кубарем ввалился в комнату.

Сборы наполнены тягостными думами. Конечно, если мыслить логически, мне вообще не из-за чего расстраиваться – отношения у нас только начали завязываться, да и не шибко я был настроен на них. Плюс к тому, обязанности перед королевством много выше личных интересов и Куница это знает. н

Наши традиции, в конце концов, таковы, что отношения между гномами и лунарками это весьма временное явление, а пары, состоящие в них больше двух-трёх месяцев – исключение. И всё же мне плохо, а хрустящий какой-то многоножкой гоблин, кою поймал под кроватью, вызывает приступы раздражения. Так и тянет выместить на нём досаду от случившегося. И всё же я продолжил сборы, тем паче, всё необходимое уже принесли. Заходил посыльный от алхимиков с универсальным комплектом, и от Совета, с запаянным в тубус королевским письмом. Кое-что из вещей я выделил гоблину.

К концу вечера разболелась голова. Сводив гоблина в туалет и заперев дверь, я лёг спать. Мысли об Анне продолжали тревожно отзываться в сердце и душе, но сон смежил веки, увлекая сознание далеко от кровати.

В окне шахты только начал брезжить свет, когда я уже был готов к выходу. Настроение всё так же не желало приходить в норму. Перспектива похода была измарана скомканным прощанием, и я на одной волевой жиле заставил себя облачиться в доспех. Толчками, да тычками повёл Атакауна к выходу. Гадожор, как я его прозвал за сороконожку, принялся было ныть и жаловаться на тяжесть мешка, но утих после крепкой затрещины. Провожать вышла дюжина пехотинцев во главе с Гругтевором. Тут и бодрый Гвальт, и неожиданно щедрый на слова Бун, и юный Щитор, пообещавший быть хорошим разведчиком. Гругтевор стиснул в объятиях так, что из меня, как из мехов весь воздух вышел. Позже двор крепости сменился на склон, а склон плавно перешёл в лес. С пустотой в сердце, под радостное пение птиц и звуки остального живого мира, я удаляюсь от Второго Королевства. Неожиданно охватило желание всё бросить и повернуть. Глухой стон отчаянно вырвался из горла.

Атакаун предложил свернуть с дороги, чтобы не делать петли, но я отказался – пока есть возможность идти ровным и знакомым путём, мы будем это делать. Наша цель – Северные Ворота, а это значит, что пройдем мимо полей. Там может быть Анна и у меня затеплилась надежда попрощаться с ней, как надо.

Вскоре открылся знакомый пейзаж. В утреннем свете, я постарался разглядеть кого-нибудь из лун, но пока что дверь закрыта и только двое дозорных помахали нам с вышки. Я ответил, возвращаясь в мир дрянного настроения.

Первую остановку сделали на ключе, возле огромного камня, каких на поляне Северных Врат насчитывается четыре. Вода тут хороша – сладка и бодряща, холодна до ломоты в зубах. Атакаун, не обременённый культурой, просто упал к водоёму и взялся лакать, окатывая шею и бока – тяжело пришлось зелёному коротышке под заплочным мешком.

Размышления идут в русле грядущих недель пути. Пытаюсь продумать возможные проблемы и угрозы. Достал из ранца карту Огненной Земли, где местность нарисована в самом общем виде. Картография и гномы – явления далёкие друг от друга, тем не менее, вглядываюсь в штрихи, линии и залитые чернилами участки на пергаменте.

Я так увлёкся, что, когда в шуме воды и природного разноголосья слышались шаги, даже не обратил внимания. Атакаун уже не плещется, а отдыхает рядом.

– Ага, – пропел знакомый голос. – Попался!

Когда нежная ручка внезапно обхватила шею, я неверяще обернулся. Лукавое и весёлое лицо Куницы оказалось на расстоянии ладони. В глубине больших глаз раскинулось ясное небо.

– К-как?– сумел вымолвить я.

– Очень просто, – быстро произнесла она, меняя хват на объятия, – я сразу поняла, что пойду с тобой, Ворк. Ты разве думал иначе? Ах, Ворк, Ворк, вот я так и знала, что не пригласишь

согревать тебе ложе в походе. А кто будет готовить? Хочешь сказать, что эти скукоженные, высушенные комочки, гордо называемые едой, будут вкуснее горячей и приготовленной мною?

- Но, как тебя отпустили? - я всё не мог взять в толк, как же Анна здесь оказалась.

- Ну-у... я не стала спрашивать, - отвела девушка взгляд. - Да и зачем? Понятно же, что ответят. Ты ещё скажи, что не рад встрече.

- Я должен вернуть тебя, Норка, - произнёс я, невольно любясь тонким, словно созданным ювелиром, лицом и великолепными волосами, - но очень рад видеть. Мы ведь не попрощались даже.

- Вот и не будем, Ворк! - торжественно заявила она, прижимаясь. - Я ведь не смогу, ты должен понять. Вдруг погибнешь, так даже на грудь к тебе холодную, не смогу упасть, не разрыдаюсь в беспросветной горечи... Будешь далеко-далеко лежать бездыханный и не погребённый, как надо.

Сердце восторженно отреагировало на эту, полную чувств и опасений, речь - забилося, сжалось, прильнуло к мягкой и нежной лунарке, находя утешение. В голове я отбиваюсь от яростных увещаний совести и здравомыслия, верно твердящих вернуть Анну в Королевство. Сколько бед и опасностей ждёт впереди, ещё совсем недавно выглядевших незначительными?

Заклучил лунарку в объятия и разум словно замер. Под шерстяным жилетом и плотным платьем, ощущаю, как трепещет маленький, но опаляющий огонёк её души, отстранять который нет желания.

Втроём, под укрепившимся в зените солнцем, вышли за границу поляны. Начался путь к далёкому берегу моря Правой Ступни. По словам Атакауна, там стоит постоянный лагерь эльфов, как известно, давно покинувших Огненную Землю. Я не знаю почему они там, но это наше спасение и надежда. Тёмное Око вновь перешло в наступление, пусть кому-то в Совете это и не кажется очевидным. Сейчас, можно подумать, что, затянув пояса, мы справимся с неожиданными проблемами; что, оборудовав форт баллистами, исключим нападение троллей; что, в итоге, не принимая всерьёз первые признаки беды, мы сможем её избежать. Это не так. У Тёмного Ока много слуг на материке Огненной Земли и вообще в мире Тверди. Нам не будет покоя, пока синеватый шар висит в небесах источая зло. Поэтому надо дойти до эльфов и обсудить всё с ними, неспроста так славящимися большой мудростью и знаниями. Слава Ору, что есть гоблин-проводник и увязавшаяся Анна, с ними путь будет намного интереснее.

<http://tl.rulate.ru/book/15066/297011>